

Беседа с С.М. Кузубом, начальником службы внешнего сервиса Управления по повышению нефтеотдачи пластов и ремонту скважин РУП «ПО «Белоруснефть».

Interview with S.M. Kuzub, Head of the External Services, Directorate of Enhanced Oil Recovery and Well Workover, Belarusneft Production Association.

Мы избрали тот же путь, что и мировые лидеры We Follow the Same Route as Global Leaders

С.М. Кузуб родился 16 марта 1980 года. В 2002 году окончил Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого по специальности «разработка и эксплуатация нефтяных месторождений». Получил квалификацию «горный инженер».

В 2007 году окончил Гомельский торгово-экономический университет потребительской кооперации по специальности «экономика и управление на предприятии».

Дважды повышал квалификацию на курсах в РГУ нефти и газа им. Губкина. Имеет международный сертификат супервайзера по версии International Well Control Forum (IWCF). Прошел курсы «Материалы, технологии и оборудование, применяемые при ГРП».

Трудовую деятельность начал в 2002 году в РУП «ПО «Белоруснефть» в должности помощника бурильщика цеха капитального ремонта скважин. Последовательно занимал должности инженера-технолога цеха КРС и технологического отдела, ведущего инженера цеха капитального ремонта скважин (ПНП и ППД), начальника технологического отдела УПНП и РС, начальника технологического отдела филиала РУП «ПО «Белоруснефть» в РФ (ныне ООО «Белоруснефть – Сибирь»), регионального руководителя ООО «Белоруснефть – Сибирь», заместителя начальника ЦПДС центрального аппарата РУП «ПО «Белоруснефть».

В 2013 году стал главным инженером ООО «СЕРВИС ОЙЛ», дочернего предприятия РУП «ПО «Белоруснефть» в Украине.

В марте 2014 года занял пост начальника службы внешнего сервиса УПНП и РС РУП «ПО «Белоруснефть». Является руководителем проектов по оказанию сервисных услуг по ЗБС, КРС, ГНКТ, ГРП.

«Время колтюбинга»: Сергей Михайлович, для каких целей была сформирована служба внешнего сервиса, которую Вы возглавляете?

Сергей Кузуб: В 2014 году мы сформировали эту службу на базе Управления по повышению нефтеотдачи пластов и ремонту скважин с целью оптимизации работы во внешних проектах. Эти проекты развиваются уже достаточно долго, у нас непрерывно идет расширение спектра услуг. В прошлом году мы вышли на рынок со своим флотом ГНКТ, в состав которого, помимо колтюбинговой установки, входят азотная установка испарительного типа и насосная установка.

ВК: Оборудование каких производителей предпочитает возглавляемая Вами служба?

S.M. Kuzub was born on March 16, 1980.

In 2002 he graduated from Gomel State Technical University named after P.O. Sukhoi majoring in 'Oilfield Development and Operation'. He was qualified as Mining Engineer.

In 2007 he graduated from Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperatives majoring in 'Economics and Company Management'.

Completed two professional development courses at Gubkin Russian State University of Oil and Gas. Has an international supervisor certificate of International Well Control Forum (IWCF). Underwent training course 'Materials, Technologies and Equipment for Hydraulic Fracturing'.

Mr. Kuzub started his career in 2002 as Assistant Driller

at Workover Department of Belarusneft Production Association. Later he sequentially worked on the following positions: Process Engineer of Workover Department and Process Engineering Department, Lead Engineer of Workover Department (enhanced oil recovery and formation pressure maintenance), Head of Process Engineering Department of EOR and Well Workover Directorate, Head of Process Engineering Department of Belarusneft's branch in the Russian Federation (currently – Belarusneft-Sibir LLC), Regional Manager of Belarusneft-Sibir LLC, Deputy Head of Production Dispatcher Service of Belarusneft Production Association.

In 2013 was promoted to the position of Chief Engineer of Service Oil LLC – Ukrainian subsidiary of Belarusneft Production Association.

In March 2014 became the Head of External Services, Directorate of Enhanced Oil Recovery and Well Workover, Belarusneft Production Association. Mr. Kuzub is managing sidetracking, well workover, coiled tubing and hydraulic fracturing projects.

Coiled Tubing Times: Mr. Kuzub, what was the purpose of establishing the External Services Department, which you are the head of?

Sergey Kuzub: We established the External Services in 2014 under the Directorate of Enhanced Oil Recovery and Well Workover in order to optimize our work within the framework of external projects. Such projects have been implemented for quite a long period of time; we continuously expand the range of services rendered under such projects. Last year we came to the market with our own coiled tubing fleet. Besides coiled tubing units, it also includes an evaporating nitrogen unit and a pumping unit.

С.К.: Все оборудование выпущено нашим верным партнером – Группой ФИД. К слову, мы были приятно удивлены, выходя на рынок Нового Уренгоя, тем, что наши прямые в этом регионе конкуренты с громким именем «Газпром» имеют флот, идентичный нашему.

ВК: Да, наш журнал неоднократно писал о достижениях компании «Газпром подземремонт Уренгой» в области применения колтюбинговых технологий. А какие операции предлагает заказчикам Ваша служба?

С.К.: Рынок, на котором мы работаем, обширный. Гамму своих ремонтов мы постоянно расширяем. Освоили широкий спектр колтюбинговых операций. Также занимаемся бурением, в районе Калининграда оказываем услуги компании «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефт». Все это аккумулируется в нашей службе. Работа интересная, а для многих сотрудников – новая, потому что одно время принято было считать, что мы обслуживаем единственного заказчика – добычное предприятие, принадлежащее «Белоруснефти». Но пришло понимание, что в наших услугах нуждаются и другие компании. Далеко за пределами нашей страны знают и ценят опыт, квалификацию, ответственность белорусского персонала. У нас работают уникальные специалисты, которые, без преувеличения, на вес золота. Это подтверждается тем, что непрерывно идет масштабное переманивание наших специалистов в российские компании. Несколько человек даже удалось переманить, но большинство держится, потому что у нас замечательный коллектив, интересная работа и достойная оплата труда.

ВК: Вы упомянули наклонно-направленное бурение. Речь идет о традиционном бурении или о колтюбинговом, с которым «Белоруснефть» небезуспешно экспериментирует?

С.К.: О традиционном. Колтюбинговое бурение пока не вышло у нас на стабильный уровень. Мы ставим высшую планку и выносим на рынок только то, что довели до совершенства у себя в Беларуси.

ВК: А какие технологии на рынок уже вынесены?

С.К.: Колтюбинговые технологии, ГРП, бурение боковых стволов, наклонно-направленное бурение, капитальный ремонт скважин с традиционных установок. Вот основные позиции.

ВК: Какова география работ Вашей службы?

С.К.: Мы осуществляем сервис в Российской Федерации. В основном это ЯНАО и Калининградская область. ГРП проводим в Центральной России, в частности в Волгоградской области. В прошлом году к нашей географии добавилась Чеченская Республика, где мы выполняли ГРП для «Роснефти». До того как я

CTT: What equipment manufacturers does your department prefer?

S.K.: All the equipment has been manufactured by our reliable partner – FID Group. By the way, when we were entering the market of Novy Urengoy, we were surprised that our renowned competitor – Gazprom – has a CT fleet identical to ours.

CTT: Yes, our journal has been writing several times about the progress of Gazprom Podzemremont Urengoy in the field of coiled tubing technologies application. What operations does your department offer to clients?

S.K.: The market, which we are operating on, is very vast. We constantly expand the range of workover operations we provide. We have mastered a wide array of coiled tubing operations. We also do some drilling. Near the town of Kaliningrad we provide our services to LUKOIL-Kaliningradmorneft. All the expertise is accumulated in our department. The work we do is very interesting; for many of the employees this is a new type of work, because it has been widely assumed that we provide services to only one client – a production company belonging to Belarusneft. But now there is an understanding that other companies also need our services. Far beyond the borders of our country people know and value experience, qualification and responsibility of Belarusian personnel. We have unique specialists who are worth their weight in gold. This is confirmed by the fact that there are continuous attempts to lure our specialists to Russian companies. Some people leave, but most of the specialists stay with us, since we have a very good team, interesting work and decent salaries.

CTT: You have mentioned directional drilling. Do you mean conventional drilling or coiled tubing drilling, with which Belarusneft is experimenting with certain level of success?

S.K.: I mean conventional drilling. Coiled tubing drilling has not yet come to a stable performance level. We set the bar very high and bring to the market only those services that have been brought to perfection in Belarus.

CTT: What technologies have already been brought to the market?

S.K.: Coiled tubing technologies, hydraulic fracturing, sidetracking, steerable drilling, well workover using conventional workover rigs. These are the main jobs.

CTT: What about the geography of your operations?

S.K.: We provide our services in the Russian Federation. Mainly, in Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and in Kaliningrad Oblast. Hydraulic fracturing is performed in Central Russia, in particular, in Volgograd Oblast. Last year we did hydraulic fracturing for Rosneft in the Chechen

возглавил службу внешнего сервиса, я являлся главным инженером компании ООО «Сервис Ойл» – дочернего предприятия «Белоруснефти», работающего в Украине. Мы выполнили две успешные скважинные операции по ГРП по заказу совместного канадско-украинского предприятия. Эти скважины находятся в Луганской области и, к сожалению, инфраструктура там сейчас частично уничтожена, поэтому проект пришлось заморозить. Хотя предприятие-заказчик юридически не ликвидировано, в настоящее время оно не функционирует.

ВК: Ваша служба работает в регионах, весьма различных по геологическим и климатическим условиям. Очевидно, оборудование приходится перенастраивать, дооснащать на каждом новом месте работ?

С.К.: Абсолютно верно. Работа в Западной Сибири кардинально отличается от работы в Украине, Калининграде или Чечне. Поэтому прежде чем отсылать оборудование в ЯНАО, мы делаем его дооснастку. И специалистов мы тоже готовим к конкретным условиям работ. Например, возили их на обучение в Западную Сибирь, чтобы люди знали, с чем им придется столкнуться в производственных условиях. Это термошубы, специальные саркофаги... Утепляется всё – не только сам флот ГНКТ, но и инфраструктура, жилищный комплекс. У нас в Западной Сибири есть дочернее предприятие ООО «Белоруснефть-Сибирь», в котором я тоже когда-то работал, как и многие мои коллеги. Поэтому мы не понаслышке знаем, что такое суровые условия. Пользуясь случаем, хочу передать привет коллегам в «Белоруснефть-Сибирь». Это сибиряки, которые являются выходцами из Беларуси, которых мы не забываем. И они тоже трепетно относятся к своей исторической родине, к тем местам, где они выросли, выучились, получили первый опыт на объектах, откуда они привезли в Сибирь весомый багаж знаний, благодаря которому растет и развивается мощное предприятие, где сегодня трудится более двух тысяч человек.

ВК: В 2014 году российское отделение Ассоциации специалистов по колтюбингу и внутрискважинным работам (ICoTA) объявило «Белоруснефть» победителем Intervention Technology Award в номинации «Лучшая компания по продвижению инноваций в России и СНГ». Будет ли преувеличением сказать, что Ваша компания является международной сервисной компанией, которая оказывает услуги в различных регионах? Возможно, пока не в таких масштабах, как ведущие мировые лидеры, но путь просматривается аналогичный: и своя исследовательская структура – БелНИПИнефть, и множество экспериментальных работ, и высокое качество услуг.

С.К.: Думаю, что не будет преувеличением сказать

Republic. Before becoming the Head of External Services I worked as Chief Engineer of Service Oil LLC – Ukrainian subsidiary of Belarusneft. We did two successful hydraulic fracturing operations on the order of the Ukrainian-Canadian joint venture. These wells are located in the Lugansk Oblast of Ukraine. Unfortunately, the infrastructure was partially destroyed there, and we had to suspend the project. Despite the fact that our client company has not been dissolved de jure, de facto it is not operational now.

CTT: Your department is working in the regions which are quite diverse in terms of climate and geology. Obviously, you have to readjust equipment and upgrade it at each new location, don't you?

S.K.: You are absolutely right. Work in western Siberia is completely different from that in Ukraine, Kaliningrad or Chechnya. That is why before sending our equipment to the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug we do upgrade it. And we also train our specialists to be able to work under specific conditions. For example, we organized training in Western Siberia to show people the conditions they are going to work in. This includes heat insulation, special sarcophagi, etc. Everything should be made cold proof – not only the coiled tubing fleet itself, but also the infrastructure, residential premises. In Western Siberia we have a subsidiary company – Belarusneft-Sibir – in which I used to work like many of my colleagues. That is why we know about harsh conditions firsthand. I would like to use this opportunity to send my best regards to colleagues from Belarusneft-Sibir. They are Siberians of Belarusian descend, and we never forget them. And they also have a very good attitude to their ancestral land, where they grew up, where they studied, where they got their first field experience, from where they took a bundle of knowledge to Siberia. Thanks to that knowledge the subsidiary company, that currently employs more than two thousand people, is growing and developing.

CTT: In 2014 Russian Chapter of Intervention and Coiled Tubing Association (ICoTA) announced Belarusneft as an Intervention Technology Award winner in the nomination 'Best innovating company in Russia and CIS countries'. Will it be an exaggeration to say that your company is an international service company that provides its services in various regions? Probably, you have not yet reached the scope of leading international companies, but you are following the same route: in-house research capacity – BelNIPIneft Research Institute, numerous experimental works and high quality of services.

S.K.: I do not think it will be an exaggeration to say so. Yes, we follow the same route as global leaders; but they started much earlier than we did. That is why we are at the first stage of development,

так. Да, мы выбрали тот же путь, что и мировые лидеры, только они начали гораздо раньше, чем мы. Поэтому мы на первой стадии развития, а они – на четвертой или пятой. Они заполнили рынок, мы видим «Шлюмберже» везде. И мы стремимся идти параллельно с ними. Мы понимаем, что сможем завоевать те позиции, которые еще свободны, а кое-где мы можем и потеснить эту уважаемую компанию, что уже и произошло, в частности, в Украине. Мы участвовали в тендере на проведение ГРП и соревновались только с одной компанией – со «Шлюмберже». И мы выиграли тот тендер, и выполнили работы по ГРП, полностью удовлетворившие заказчика. Так что Вы абсолютно правы. Наш институт, наша производственная площадка, наши месторождения, на которых отрабатываются и оттачиваются технологии, обучается персонал – все готово, созрело и уже начало приносить плоды в работе международных проектов предприятий «Белоруснефти».

ВК: Как влияет на Вашу работу политическая ситуация?

С.К.: Западные санкции влияют не только на бизнес в сфере нефтедобычи, но и на бизнес в нефтесервисе, который мы осуществляем. И ситуация развивается не в пользу зарубежных компаний. Я не скажу, что предложений стало больше, но мы видим, что поле деятельности у нас расширяется, нам стало легче дышать. Но это не значит, что мы можем расслабиться и начать выбирать: здесь будем работать, а там не будем. С другой стороны, эта ситуация очень способствует тому, чтобы мы укрепили свой авторитет.

ВК: Объективно ли Вы оцениваете свои возможности на фоне западных компаний?

С.К.: Условия выполнения всей номенклатуры ремонтов с ГНКТ диктует заказчик, но есть определенные виды работ, которые мы, к сожалению, пока еще ни разу не выполняли и пока даже не брались за них в силу технических особенностей, отсутствия герметизирующего спецоборудования, других причин. Такие работы «Шлюмберже» делает уже как рядовую скважинную операцию. Поэтому в текущем году мы планируем дооснастить наши флота ГНКТ, докупить необходимое герметизирующее оборудование.

ВК: И какие технологии с помощью него Вы собираетесь освоить?

С.К.: Мы хотим, в частности, освоить технологию фрезерования аварийного инструмента или частиц в скважине в НКТ в загидраченных объектах с АВПД. С такими устьевыми давлениями работающих скважин, как, например, 480 атм «Шлюмберже» такие работы производит. А мы пока готовимся.

ВК: Верим, что у Вас все получится!

Вела беседу Галина Булыка, «Время колтюбинга»

and they are on the fourth or on the fifth one. They flooded the market, we see Schlumberger everywhere. And we try to move in parallel with them. We understand that we can tap the market niches that are still vacant; but in some areas we can even put a competitive pressure on this renowned company taking their positions on the market, what happened in Ukraine, in particular. We took part in the tender for hydraulic fracturing and Schlumberger was our only competitor in this tender. Finally, we won that contract and did the hydraulic fracturing job; our client was fully satisfied with it. So, you are absolutely right. We have our own research institute, our production facility, our fields where we test and perfect our technologies, personnel is trained – everything is in place and ready and has started to bear its fruit within the framework of Belorusneft's international projects.

CTT: Does the political situation affect your work?

S.K.: Sanctions imposed by the West affect not only the upstream sector, but also the oilfield services sector. Current situation is not favorable for international companies. I would not say that we have more orders, but we see that the field of operation is expanding, we can breathe easier. But this situation does not mean that we can rest easy and start selecting jobs: we will work here, but we will not work there. On the other hand, this situation helps us to strengthen our authority.

CTT: Do you objectively assess your capabilities compared to international companies?

S.K.: Client dictates the conditions for the whole range of coiled tubing operations; but there are certain types of works that we, unfortunately, have not yet done or have not even tried to do due to some technical peculiarities, lack of special sealing equipment and due to other reasons. For Schlumberger such works are ordinary well interventions. That is why this year we plan to upgrade our coiled tubing fleet and procure the necessary sealing equipment.

CTT: What new technologies and jobs do you plan to master with the help of new equipment?

S.K.: In particular, we would like to master the technology of milling stuck tools and parts in well tubing with hydrate accumulations and abnormally high formation pressure. For example, Schlumberger performs interventions on flowing wells with wellhead pressure of 480 bar. And we are getting prepared for performing such interventions.

CTT: We do believe that you will succeed!

By Halina Bulyka, Coiled Tubing Times